

Галимов Т. Р.

**Влияние Орды на каноническо-правовой статус
митрополичьей кафедры и Русской церкви
во второй половине XIII – начала XIV вв.**

Вопрос о влиянии Орды на правовую традицию Древней Руси не нов и имеет большую историю исследования. Он нашёл своё отражение как в общих трудах по истории России¹, так и специальных научных исследованиях, посвященных непосредственному влиянию монголов на разнообразные стороны жизни Руси: её культуру, экономику, политику, повседневность, право и государственность в целом². Мнения об интерпретации сообщений о содержании, принципах, качестве и последствиях этого влияния разнятся от сугубо «отрицательных» оценок до неоднозначных и даже «положительных» выводов. Особого внимания заслуживает цикл трудов Льва Николаевича Гумилева, связавшего данные влияния с своеобразным этногеографическим положением Руси³. Кроме этого тема культурно-политического и правового влияния Орды на Русь затрагивается или присутствует не только в специальных, но и в обзорных исследованиях, а также в трудах, посвящённых более позднему периоду истории тюркских государств, сформировавшихся на обломках Монгольской империи и Золотой Орды⁴. В современных исследованиях тезис о принципиальном влиянии Орды

¹ Примечательно что в классических трудах это влияние представлено как сугубо отрицательное. Особенно выделялись первые десятилетия монгольского нашествия с его разрушительными последствиями как утрата целого ряда лиц, так и разрушение прежней правовой системы, в т.ч. поправание княжеского наследного права (*Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1997. Кн. 2. Т. 4. С. 43-98). Однако были и исключения, полностью отвергавшие рассмотрение хотя бы и малой толики этого взаимодействия (*Соловьёв С.М.* История России с древнейших времен. М., 1988. Кн 1. Т 1. С. 54).

² *Хрусталева Д.Г.* Русь и монгольское нашествие (20-50-е гг XIII в.). СПб., 2013; *Вернадский Г.* Монголы и Русь. М., 2011. С. 356-417; *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. М., 2015. Т. 2.; *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и её падение. М.; Л., 1950. С. 218-233, 247-260; *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. М., 1940. С. 13-14, 55-56; *Черепнин Л.В.* Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 198; Ярлыки татарских ханов московским митрополитам: Краткое собрание // Памятники русского права. Вып. 3 / Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. С. 463-491; *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники. М., 1967. С. 133-218; *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы. Исследования по истории Северно-Восточной Руси XII-XIV вв. СПб., 2015. С. 225-228; *Хара-Даван Э.* Чингис-хан: эссе. Казань, 2008. С. 281-320.

³ *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 2008; *Гумилев Л.Н.* От Руси к России. М., 2008.

⁴ В обзорных исследованиях: *Гальперин Ч.* Центральная власть и русские княжества // История Татар с древнейших времен. Казань, 2009. Т. 3. С. 432-436; *Полубояринова М.* Иноконфессиональное население Улуса Джучи // История Татар с древнейших времен. Казань, 2009. Т. 3. С. 379-392.

на княжеское право и принципы государственного устройства не вызывает сомнения⁵. Следовало бы ожидать, что подобное же существенное воздействие ордынская администрация должна была оказать и на формирование канонических норм и традиций православной церкви.

Хорошо известно, что правовая культура зависит от особенностей этнической, национальной и религиозной самобытности⁶. Однако изучение воздействия Орды на церковно-каноническое право находится в самом начале своего пути. Сказывается недостаток источников и господство историографических стереотипов, восходящих к дореволюционной церковной традиции. Труды церковных авторов нередко либо отказывались замечать и признавать существенное влияние Орды на организацию церковной жизни Руси, либо сводили таковое к лапидарному тезису об ордынском гнёте⁷. Можно признать, что вклад церковных авторов в освещении вопросов церковно-ордынских каноническо-правовых связей минимален. Основная заслуга в изучение названных аспектов принадлежит светским авторам. Правда, ситуация не проста. На сегодня наибольшее внимание уделено изучению ханских ярлыков церкви⁸. В какой-то мере тема влияния Орды на право Русской Православной Церкви присутствует в крупных работах И.Н. Данилевского и Д.Г. Хрусталева⁹. Наиболее комплексно вопросы церковно-ордынских правовых связей затронуты в монографии Р.Ю. Почекаева и исследованиях Ю.В. Сочнева¹⁰. В большинстве же современных работ по исто-

⁵ О правовом влиянии см.: *Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды. Казань, 2009; *Почекаев Р.Ю.* Правовая культура Золотой Орды (историко-правовые очерки). М., 2015; конкретные примеры воздействия ханской администрации на княжеское управление см.: *Почекаев Р.Ю.* Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб., 2010.

⁶ Лучше всего этот вопрос изучен в отношении современности. Однако, можно говорить, что подобные влияния могли присутствовать и в иные времена, хоть это и требует некоторых оговорок. См. *Бибики О.Н.* Преступления, обусловленные особенностями культуры, в российском и зарубежном уголовном праве. М., 2014.

⁷ *Бердников И.С.* Краткий курс церковного права православной церкви. М., 2011. С. 183. *Суворов Н.С.* Учебник церковного права. М., 2004. С. 158. *Белякова Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 14-17. Грамота патриарха Германа киевскому митр. Кириллу запрещающая хиротонию холопов и настаивающая на невмешательстве в церковный суд и неприкосновенность церковного имущества, см. *Цытин В., прот.* Каноническое право. М., 2012. С. 226.

⁸ Весьма подробными, наиболее цитируемыми и не имеющими возражений являются след. работы: *Усманов М.А.* Термин «ярлык» и вопросы классификации официальных актов ханств Джучиева Улуса // *Актовое источниковедение.* М., 1979; *Усманов М.А.* Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. Казань, 1979; *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004; *Григорьев В.В.* О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству // *Григорьев В. В.* Россия и Азия. СПб., 1876; *Почекаев Р.Ю.* Ярлыки ханов Золотой Орды русской церкви: к вопросу о хронологии и количестве // *Научный Татарстан.* 2010. № 2. С. 156-158.

⁹ *Данилевский И.Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.). М., 2001; *Хрусталева Д.Г.* Русь и монгольское нашествие (20-50-е гг XIII в.). СПб., 2013.

¹⁰ *Почекаев Р. Ю.* Право Золотой Орды. Казань, 2009; *Сочнев Ю.В.* К оценке достоверности сведений предисловия к ярлыку хана Узбека о конфессиональной политике ордынских властителей // *Золотоордынская цивилизация* Кн. 6. Казань, 2013. С. 48-60; *Сочнев Ю.В.* Православная церковь в системе взаимоотношений Руси и Золотой орды // *Ис-*

рии взаимоотношений Руси и Орды острые углы неоднозначного церковно-ордынского общения по-прежнему старательно избегаются, а выносимые положения в значительной мере повторяют мировоззренческие позиции дореволюционных авторов¹¹.

Между тем, некоторые стороны канонического строя русской церкви XIII-XIV вв. уже получили детальное исследование. Так, комплексному изучению подвергся древнейший русский номоканон¹². Правда, примечательно, что А. С. Павлов, как и другие исследователи русского номоканона, при анализе введения на Руси сербской кормчей не принял во внимание то обстоятельство, что рост политического влияния киевского митрополита и установления дипломатических отношений между киевской первосвятительской кафедрой и Сербией произошло именно тогда, когда церковь находилась под якобы жестким монгольским давлением. Неоднократно внимание исследователей привлекал сюжет и положения церковного собора 1273(4) г.¹³. Однако почти никто из дореволюци-

тория в подробностях. 2013. № 8. С. 72-79; *Сочнев Ю.В.* К вопросу об изменении правовых основ деятельности православной церкви в монгольский период // Актуальные вопросы истории. Материалы межвузовской науч. конф. 25 апреля 2012 года / Отв. ред. С. К. Сизов. Н. Новгород, 2012. С. 195-198; *Сочнев Ю.В.* Проблема взаимоотношений русской церкви и ордынских правителей в советской историографии // Актуальные проблемы отечественной истории и краеведения: современный взгляд: межвузовский сб. науч. ст. К 60-летию Е. П. Титкова. Арзамас, 2011. С. 103-120; *Сочнев Ю. В.* Формирование и трансформация золотоордынской политики по отношению к русской церкви (XIII-XIV вв.) // Золотоордынское наследие. Материалы второй междунар. науч. конф. "Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды". Казань, 7 марта 2009 г. / Сост. И. М. Миргалеев; отв. ред. И. М. Миргалеев. Вып. 1. Казань, 2009. С. 137-150.

¹¹ Примерами подобной оценки могут служить исследования Р.А. Соколова. См. подробнее: *Соколов Р. А.* Русская церковь во второй половине XIII – первой половине XIV в. СПб., 2010; *Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В.* Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012.

¹² *Павлов А.С.* Курс церковного права. СПб., 1902. С. 7-11, 26-30, 73-87; *Павлов А.С.* Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869.

¹³ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. IV. С. 98; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви. Период второй. М., 1888. С. 110-116; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 191-193; *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви Т. 2. Ч. 1. М., 1900. С. 62-80; *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка (X-XV веков): Общее обозрение. М., 2011. Стб. 139-140; *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. М., 2010. С. 128; *Колобанов В.А.* К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 442-445; *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси XI-XIII в. М., 1978. С. 181-208; *Лаушкин А.* Митрополит Кирилл II и осмысление ордынского ига во второй половине XIII в. // Богословский сборник. М., 2002. Вып. 10. С. 211-224; *Воробьев М.Н.* Митрополит Кирилл и Владимирский собор 1274 г. // Исторический вестник. 2000. № 1(5). С. 29-32; *Безгодов А.А.* Митрополит Кирилл и Владимирский собор 1274 года // Книжница Самарского староверия. Дата обновления: 16.10.2007. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/65-1-0-21> (дата обращения 10.12.2015); *Печников М.В.* К изучению соборных правил 1273 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2009. № 4 (38). С. 97-107; *Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В.* Русское православие: от крещения до патриаршества. С. 130-136. Неожиданная версия генезиса и последствий собора 1274 года, см. *Гайденок П. И.* Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. № 4 (Т. 15). 2014. С. 229-239.

онных и большинства современных авторов не связывает обстоятельства созыва данного собор с ростом канонической правоспособности митрополита, а также с последствиями установления тесных взаимоотношений между русской перво-святительской кафедрой и Ордой. Однако и те, кто заметил подобные связи, нередко увязывает свои выводы и наблюдения исключительно с вопросами религиозной морали, нормы которой якобы пострадали в период нашествия. Такой подход обнаруживается в концепции протоиерея Владислава Цыпина, объясняющего мотивы созыва собора 1273 г. следующим пассажем: «Собор принял ряд мер, направленных на восстановление церковной дисциплины, распатанной монголо-татарскими ордами»¹⁴. Заключение современного церковного канониста не только объясняют и упрощают ситуацию, но и остаются необоснованными. Между тем, ситуация видится более сложной и интересной.

Обозначенное затруднение во многом объясняется неразрешённостью проблемы регламентации взаимоотношений церкви и княжеств, а также церкви и Орды во второй половине XIII - начале XIV в. Если проблемы происхождения ханских ярлыков, их содержания и представлявшихся ими прав в целом церкви хорошо изучены¹⁵, то вопросы разграничения линии взаимоотношений Князя – Церковь – Орда в историографии ни разу не поднимались. Кроме того, русская церковь пробовала и активно прилагала все свои усилия, в лице первоиерархов, чтобы найти свое место в этой линии взаимоотношений. И Ордынское право, в лице ее гарантов – ханской администрации, оказало высшему духовенству Руси в этом поиске существенную помощь¹⁶. Однако в историографии отношение к тому как выстраивалась связь Русской церкви и Орды достаточно размыто. В целом прослеживается три точки зрения.

Первая, наиболее ранняя, восходит к традиции, заложенной Карамзиным и рассматривает ордынское присутствие как «иго», а церковь как «страдалицу»¹⁷, о чем было сказано выше. При этом церковь, в представленной концепции выступает перед монголами «ходатаицей» о русских людях и активным миссионером¹⁸. Однако подобные тезисы носят историко-мифологический характер,

¹⁴ Цыпин В., прот. Каноническое право. С. 227.

¹⁵ Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. С. 127; Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Почекаев Р.Ю. Правовая культура Золотой Орды. С. 184-206.

¹⁶ О полученных привилегиях и льготах можно говорить исходя из текста ханских ярлыков: налоговый иммунитет, отсутствие дани и защита от любых негативных действий в отношении людей «зрящих на богородицу». Со временем привилегии трансформировались и видоизменялись, но в целом оставались верны главному лейтмотиву – защита от посягательств на церковное имущество и её людей. Григорьев А.П. Сборник Ханских ярлыков русским митрополитам. С. 53. О ханских грамотах как о защите от произвола князей см. Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI-XIV вв. М., 1960. С. 329-330.

¹⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. Т. 4. С. 43-44; Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. Период второй. С. 147-150.

¹⁸ Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. СПб., 1774. Т. 3. С. 68. Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. Т. IV. С. 80. Толстой М.В. Рассказы по истории русской церкви. М., 1999. С. 101-104; Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. Период второй. С. 9-11 (о веротерпимости монголов), С. 19-29 (ярлыки церкви), С. 29-36 (миссионерство среди ордынцев), С. 131-136 (о Сарайской епископии), С. 147-150 (о страдании и ходатайстве церкви за землю русскую), С. 151-156 (вли-

больше связанный с вопросами национально-идеологического свойства, а не исторической реконструкции¹⁹.

Вторая точка зрения более сдержанная. Впервые она была предложена митрополитом Платоном (Левшиным), негодовавшим о неэффективности деятельности церкви монгольского и домонгольского периода²⁰. Но поддержку и развитие его мнение обрело лишь во второй половине XIX века, найдя сочувствие в работах, вышедших после великих реформ Александра II²¹. Обозначенная научная позиция связана с именами Е. Е. Голубинского, А. В. Карташева, митр. Макария (Булгакова). Она рассматривает церковь как силу, не пренебрегавшую сотрудничеством с Золотой Ордой, а порой и сознательно искавшую всестороннюю поддержку в Сарае и в итоге обретавшую её из рук ханов. Наиболее наглядно следы этого взаимовыгодного влияния прослеживаются в процессе формирования церковного права, обнаруживаясь даже в более поздний период, в XV-XVI веках, когда о доминировании ордынцев на Руси уже не было и речи. Примером подобного положения дел служит появление огромного числа списков устава Ярослава, преследовавших своей целью подтвердить материальные и правовые иммунитеты церкви перед княжеской властью, полученные в период ордынского господства²². Через отсылку к древности и авторитету уставов цер-

ание монголо-татар на Русь в целом); *Муравьев А.Н.* История Российской церкви. М., 2002. С. 89-97. Подобная позиция нашла себе сторонников и в более позднее время: *Малицкий П.И.* Руководство по истории русской церкви. М., 2010. С. 88-89; *Знаменский П.В.* История русской церкви. М., 2000. С. 73-74; *Доброклонский А.П.* Руководство по Истории Русской Церкви. М., 2001. С. 92; *Тальберг Н.* История русской церкви. Нью-Йорк, 1959. С. 85-87; *Трапезников А.А.* Православие в России и предстоятели церкви. М., 2010. С. 52-56.

¹⁹ Наиболее полная критика подобных идей представлена в исследовании Рудакова. См. *Рудаков В.Н.* Ордынское иго: термин, восприятие, реальность // Материалы конференции «От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций», 9.11.2011. С. 122-144.

²⁰ Причина неэффективности, по предположению митр. Платона, состояла в том, что пастыри того периода «... не имели духом Божиим горящей ревности к удержанию от того [междоусобий и кровопролитий, прим. Т.Р.] болезни плоти, чтоб своих мирских выгод не лишиться и самим чего не пострадать...» *Платон (Левшин), митр.* Краткая Российская церковная история. Сергиев Посад, 2009. С. 76-77.

²¹ *Соловьев Н.А., прот.* Сарайская и Крутицкая епархия // Чтения в Обществе любителей истории и древностей Российских. М., 1894. Кн. 3. С. 178-226; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. С. 18, 78; *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 41; С. 60-61; *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. С. 100-101, 123-128.

²² Исследования Я.Н. Шапова показали, что большинство списков церковных уставов Владимира и Ярослава относятся к концу XIV-XVI века, т.е. к периоду угасания Ордынского господства над Русью (см. подробнее: *Шапов Я.Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI-XIV вв. М., 1972; *Шапов Я.Н.* Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М., 1976). Однако, Ярослав Николаевич не объяснил причину такого положения дел. Изменение политической ситуации не могло не сказаться на опасениях церкви относительно своего правового, материального и земельно-имущественного положения, укрепившегося при участии ханов. В одном из современных источниковедческих исследований было высказано предположение, что это было связано с политической ситуацией, складывающейся в этот период. Т.е. стало результатом борьбы Церкви, за сохранение своих иммунитетов перед усиливающейся княжеской властью, стремившейся вернуть утраченные земли и установить свой контроль над социальными и политическими институтами Руси

ковь успешно защищала свои интересы перед ордынцами, а в последующем и перед князьями²³. По сути, уставы закрепляли судебную и экономическую неподотчётность церкви перед великими князьями. Особую актуальность данная проблема приобрела в XV-XVI веках, по мере централизации государственной власти и собирания земель под властью московских князей, которые стали рассматривать территории зарождающегося московского государства как личные владения великокняжеского стола. Начатое Василием I возвращение земель закончилось только в 60-е г. XVIII века.

Существует и третья точка зрения, которая рассматривает более радикально вопрос о влиянии Орды на каноническо-правовые основания деятельности русской церкви. Она признает, что церковь в годы русско-монгольской войны 1237-1241, как ее именует сама историография²⁴, действительно очень сильно пострадала. Однако при этом в исследованиях неоднократно обращалось внимание на то, что, во-первых, церковь принимала активное участие в сопротивлении нашествию²⁵ и, во-вторых, в XI-XIII вв. собственниками большинства храмов, как и передававшихся церкви земельных владений, выступало не духовенство, а «светские» ктитория и патроны²⁶. При этом для своего существования церковная иерархия получала от своих покровителей с этих храмов и сёл достаточно выгодную ренту²⁷. С монгольским нашествием ситуация радикально изменяется. Судя по всему, по мере обеднения или гибели ктитория церковь столкнулась с необходимостью самостоятельно нести расходы по содержанию имущества ока-

в рамках исконных прав рода Рюриковичей (см. *Гайденко П.И., Фомина Т.Ю.* Обзор письменных источников по истории Русской церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси. Казань; Набережные Челны, 2008. Т. 1 Ч. 1 С. 119). Во всяком случае С.В. Юшков небезосновательно обратил внимание на то обстоятельство что устав Владимира был особо закреплён и подтверждён князем Василием Дмитриевичем в подтвердительных грамотах митрополиту Фотию и Киприану, что, по мнению исследователя, было вызвано изменениями канонических практик (См.: *Юшков С.В.* Устав кн. Владимира (историко-юридическое исследование) // *Юшков С.В.* Сб. трудов. М., 1989. С. 333-334). Но, как и в случае с Шаповым Серафим Владимирович не объяснил причины, побуждавшие авторов продолжение активного использования и необходимости подтверждения авторитета архаических норм, восходящих к XI веку и не имевших практического значения. Поэтому высказанное П.И. Гайденко и Т.Ю. Фоминой предположение пока что видится единственным логичным объяснением описанной ситуации.

²³ Подробнее текст Устава Ярослава расширяющий юрисдикцию церковного суда с комментариями, см. *Шапов Я.Н.* Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. С. 85-139. Однако множественных следов фактических судебных процессов церкви в летописях не обнаруживается, что ставит под сомнение реальную правомочность устава Ярослава или же указывает на его позднюю «редакцию».

²⁴ Окончательно термин закреплён в исследовании Сусенкова В.И. См. *Сусенков В.И.* Русско-монгольская война (1237-1241 гг.). Томск, 2003.

²⁵ *Соколов Р. А.* Русская церковь во второй половине XIII – первой половины XIV в. С. 39-42, 78. *Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В.* Русское православие: от крещения до патриаршества. С. 91-92, 124-127.

²⁶ *Пётр (Гайденко), иером.* Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 18-20 апреля 2010 г.) / Отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2010. С. 85-89.

²⁷ Княжеские уставы смоленской церкви, монастыря Ивана на опоках, Юрьева монастыря, подробнее см.: Там же. С. 86-87.

завшегося в ее руках (монастыри, церковные строения, на время обедневшие села). Изменяется структура доходов, которые теперь приходилось черпать, исходя из собственных возможностей. И в следствии умелого распоряжения своими доходами уже через полтора два десятка лет после монгольского нашествия материальное положение церковной иерархии значительно улучшилось. Произшедшие перемены во многом объяснялись, во-первых, тем, что со временем монголы стали различать духовных лиц и принадлежавшее церкви имущество, которые согласно законам, Яссы обладали иммунитетом²⁸, а, во-вторых, сближением церковных иерархов с ханами, по сути новыми правителями Руси. Последнее нашло своё отражение как в ярлыках митрополитам²⁹ и создании Сарайской епископии, имевшей большое дипломатическое значение для ханов³⁰,

²⁸ Вероятно, именно этим объясняется оставление в живых черниговского епископа Порфирия в период острого противостояния нашествию монголов. Порфирий был отпущен в Глухов по пути монголов на запад «во угры» (ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 2001. Стб. 469). Однако есть предположение, что он мог являться свидетелем и своеобразным монгольским посланником. Первые исследователи истории России указывая на лояльное отношение монголов к русскому духовенству (Н.М. Карамзин, В. Татищев), не поясняли причин подобного отношения. Однако более поздние исследователи нашли объяснение данного поведения монголов, посвящая проблеме целые параграфы. По их мнению, в своих поступках монголы исходили из постулатов своего главного закона Яссы (*Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1 С. 17-19; *Доброклонский А.П.* Руководство по Истории Русской Церкви. С. 89; *Знаменский П.В.* История русской церкви. С. 72; *Малицкий П.И.* Руководство по истории русской церкви. С. 83-86).

²⁹ Исходя из реконструированного текста проведенного в исследовании А.П. Григорьева возникает предположение о получении духовенством ярлыков и до хана Менгу-Тимура, а точнее до 1267 года (*Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 41-42) Возможность получения ярлыков до 1267 года подтверждается историко-правовым текстологическим исследованием Р.Ю. Почекаева, который заметил, что нарратив данного правового акта ордынской администрации предписывал ссылку на акты прежних правителей, что явно присутствует в тексте грамоты (*Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды. С.72-73; *Почекаев Р.Ю.* Правовая культура Золотой Орды. С.186-187). По крайней мере это объясняется и простой логикой: для первичного проезда многих епископов необходимы был охранные грамоты похожие на ту которая была выписана в более позднее время ханшей Тайдулой епископу Иоанну в 1347 г., Феогносту в 1351 г. и митр. Алексию в 1354 г. Схожее мнение см.: *Сочнев Ю. В.* Формирование и трансформация золотоордынской политики по отношению к русской церкви (XIII-XIV вв.). С. 141. Митр. Макарий также предполагает, что митр. Кирилл мог испрашивать ярлыки через епископов Ростовских у Берке, предшественника Менгу-Тимура. См. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. С. 18.

³⁰ Первое размышление о целях создания Сарайской епископии принадлежит Н.М. Карамзину, см. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 4. С. 80. Первый основательный труд, подвергший рассмотрению историю Сарайской епархии, принадлежал перу Н.А. Соловьева (*Соловьев Н.А., прот.* Сарайская и Крутицкая епархия). История Сарайской кафедры была затронута и в более объемных трудах митр. Макария (Булгакова) и Е.Е. Голубинского. По их мнению, учредителем кафедры, несомненно, являлся хан Золотой Орды, а основанием для её учреждения служили миссионерские (со стороны Руси) и посольские (со стороны Орды) функции, традиционно выполнявшиеся византийскими церковными иерархами (*Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. С. 18, 78; *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 41, 60-61). По мнению ряда исследователей, миссионерская миссия осуществлялась либо отдельно от посольской миссии, либо напротив, как часть дипломатической работы, выразившей

так и в возникновении практики обращения русских за помощью в Орду³¹. Всё же следует признать, что превращение церкви в полноценный феодальный институт произошло только в эпоху ордынского господства и при самом деятельном участии ханской власти³². В итоге целый ряд исследователей высказывается в пользу того, что церковь во время ордынского господства приобрела массу всевозможных иммунитетов не только по отношению к ордынской администрации, но и к княжеской власти³³. Следуя предложенной логике, можно заключить, что

ся через проповедь среди иноверцев и находящихся на территории Орды православных (Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. С. 232; Русское православие: вехи истории / Научн. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 62; Раймер И. Миссионерская деятельность древнерусского монашества. б/м, 1996. С. 146-147). Выяснение целей существования и принципов, на которых действовала Сарайская епископия, позволило бы приблизиться к пониманию того, кто был инициатором учреждения данной кафедры. В современной историографии высказано мнение, что инициатива создания Сарайской епископии могла исходить не от русского митрополита, или хана Улуса Джучи, а от константинопольского патриарха (см: Шелиха В. Основание православного епископства в Сарае в 1261 году // Золотордынская цивилизация. Сб. ст. Вып. 5. Казань, 2012. С. 83-90). Данное предположение небезосновательно. На протяжении многих столетий Византия использовала организовывавшиеся ею христианские миссии в качестве сильнейшего рычага давления и влияния на варваров. При этом открывавшиеся кафедры выполняли не только сугубо религиозные, но и дипломатические функции. При этом император рассматривался в качестве преемника апостолов в деле несения Евангелия в земли язычников (См. подробнее: Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003; Дагрон Ж. Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме». СПб., 2010). Вероятные усилия Византии по установлению отношений с Ордой хорошо вписываются, как в общепринятые дипломатические практики Византии, так и в процессы, наблюдаемые в угасающей империи ромеев после 1261 г., сопровождавшиеся изгнанием из Константинополя латинских властей, восстановлением прав Басилевсов и первенствующей патриаршей кафедры. Однако, до сих пор, так и не найден конкретный археологический материал, как и неизвестны доходы на которых могла быть основана ее жизнеспособность.

³¹ Неоднократное самостоятельное хождение епископа ростовского «за причет церковный» в Орду: «В лѣтѣ . #с̄ . ѱ̄ . ч̄ . [6790 (1282)] ходи Игнатий еп̄сѣпъ второе въ Орду. за причетъ цр̄кв̄ный . того же лѣта Кирилъ митрополитъ по вклеветанью разгнѣвася на еп̄паИгнатѣ . и рассмотривъ пакы блг̄виего . того же лѣтаКирилъ митрополитъ преставися в Переяславль» ПСРЛ Т. 1. Стб. 525-526; Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI-XIV вв. С. 330-331.

³² Примечательно, что Павлов-Сильванский при оценке процессов феодализации на Руси не упоминает до XIV века о феодальных институтах на Руси и рассматривает их предусмотрительно отказавшись от оценки церкви как феодала. См. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М., 1987. С. 88.

³³ Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI-XIV вв. С. 324-344. Ю.В. Сочнев высказал прямо противоположное мнение, подкрепляя это фактом отсутствия прямых указаний на княжескую администрацию в адресате санкций в ханских ярлыках данных церкви (Сочнев Ю.В. К вопросу об изменении правовых основ деятельности православной церкви в монгольский период. С. 195-198). Однако именно в этом кроется некоторая недосказанность. Во-первых, ярлыки сами по себе охраняли церковь от всех, кто посмеет её хулить (весьма неоднозначный термин). Во-вторых, в более поздних проезжих ярлыках Тайдулы адресатами увещевания, наряду с ордынской администрацией, являлись и представители княжеской администрации. И наконец-то в-третьих, ярлык выданный ханом Менгу-Тимуром князю Владимирскому Ярославу Ярославичу, содер-

никто не сделал столько благ для церкви как ордынцы. Изложенные исследователями позиции находят подтверждение в источниках. Так, например, изменения источников и структуры доходов высшей церковной иерархии хорошо видны в положениях решения Владимирского собора 1273(4) г.³⁴ Таким образом, можно констатировать, что вопросы отношения церкви и Орды получили самую широкую оценку в историографии, отразив всю неоднозначность как событий прошлого, так и их оценки в сознании последующих поколений.

Возвращаясь непосредственно к проблеме отношений церкви с Ордой и княжеской властью, приходится признать необходимость более детальной оценки характера действия всех участников отмеченного треугольника. Предельно независимое положение церкви от княжеской власти обнаруживается и в более поздний период. Об усилении позиций церкви во внутривосточной и канонической жизни можно также судить по той независимости, которая проявилась, во-первых, в критике княжеской администрации со стороны русских иерархов уже в 60-х годах XIII в.³⁵ и, во-вторых, в обстоятельствах избрания и поставления митрополитов в последующие эпохи.

В целом, на протяжении всего времени зависимости Руси от Орды после возведения Даниилом Романовичем на русскую кафедру митр. Кирилла ни одному русскому князю не удалось принципиально повлиять на решения своей церковной иерархии в отношении кандидатов на первосвятительскую кафедру и навязать епископату своего кандидата. Таковыми примерами княжеских неудач являются обстоятельства возвышения митр. Петра в 1305 году³⁶, а несколько позже митр. Алексия³⁷ и наконец в истории смерти нареченного митрополита

жащий гарантии безопасного проезда через подконтрольные себе земли немецких купцов, подтверждает тезис о признании князьями своей полной безоговорочной подчиненности ханам и введения их в правовую сферу Орды как непосредственного участника (Ярлык хана Менгу-Тимура великому князю владимирскому Ярославу Ярославичу // Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуча Джучи (1266-1359 гг.) / Под ред. М.С. Гатина, Л.Ф. Абзалова. Казань, 2011. С. 258) Т.е. ханские ярлыки адресовались всем подчиненным, в т.ч. князьям Северо-восточной Руси. Схожее мнение высказано Р.Ю. Почекаевым, см.: *Почекаев Р.Ю.* Правовая культура Золотой Орды. С. 204-206.

³⁴ Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1880, Ч. 1, С. 84-102.

³⁵ В своих поучениях и наставлениях церковные иерархи сетовали на неэффективность княжеской администрации на местах служившей, по мнению первосвятителей, лишь инструментом для несправедного обогащения, а не богобоязненного управления и суда. См.: Наставление тверского епископа Семена // Памятники общественной мысли Древней Руси. М., 2010. Т. 2. С. 306; Поучения и слова Серапиона, епископа Владимирского // Памятники общественной мысли Древней Руси. Т. 2. С. 308-316.

³⁶ Митр. Петр был поставлен патриархом Афанасием I в 1305 году также, как и ранее на всю Русь, в отличие от желания Галицкого князя Юрия Львовича иметь собственного митрополита. Возвышение митрополита Петра стало результатом противостояния Михаила Ярославича Тверского с Юрием Московским. Поддержка московского князя (ордынского любимца) помогло Петру выжить в ситуации соборного суда 1311 года, произошедшего в связи с обвинениями предъявленными тверским епископом Андреем. Переяславский собор постановил невиновность Петра (ПСРЛ Т. 10: Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (продолжение). М., 2001. С. 176-177).

³⁷ По смерти митр. Феогноста в 1354 г. (грека и ставленника Константинополя) и в следствии установления нового русско-литовского государства, активного в т.ч. в поиске собственного митрополита, вновь возник вопрос о выборе кандидатов на митрополию и разделения киевской митрополии надвое. Выдвигались два кандидата Роман, сын твер-

Митяя³⁸. Наиболее наглядно бессилие княжеской власти перед упрямством иерархов прослеживается в истории нареченного митрополита Митяя. Великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому при всем его старании так и не удалось поставить своего любимца Митяя во главе церковного управления. Отправленный в Константинополь, тот так и не вступил на пирс бухты Золотой Рог, умерев в пути при странных обстоятельствах. Зная о той ненависти, какую питали к Митяю иерархи, случившееся с княжеским ставленником не видится случайностью³⁹. Очевидно, что уже во второй половине XIV в. епископат вёл себя в отношении княжеской власти независимо и крайне уверенно. Необходимо отметить, что в домонгольский период ситуация была иной. Иерархи были крайне зависимы от волеизъявления как князей, так и городских верхов, а власть митрополита в назначении епархиальных архиереев на святительские вакансии была существенно ограниченной⁴⁰.

ского боярина, и Алексей, воспитанник Феогноста. И вновь спор между пролитовской Тверью и проордынкой Москвой разрешился в пользу Москвы (ПСРЛ Т. 10 С. 227-228).

³⁸ Но и по смерти Алексея московский князь и бояре решили воздвигнуть на митрополичью кафедру своего ставленника – Митяя, что вызвало недовольство не только московского духовенства, но и северно-русского епископата. Суздальский епископ Дионисий стал гласом недовольных. Однако в этом случае все решилось в пользу литовского митрополита Киприана, чьё терпение и связи в итоге сыграли ему на руку. Дионисий отказываясь признать Митяя опираясь на поддержку и симпатию иерархов сам попытался взойти на митрополию отправившись в Константинополь. Однако его поездка оказалась неудачной, так как инициатива оказалась в руках южнорусского епископата и великого князя Литовского Ольгерда, а конкретнее митр. литовского Киприана, который по мнению Византии мог быть более подходящим кандидатом в митрополиты. Однако при всем гнве князя Дмитрия, москвичам пришлось принять Киприана, правда и последний хоть и был ставленником Литвы и Константинополя все же был вынужден смириться, и в своей церковной политике принять и, до конца своих дней, поддерживать промосковскую позицию (ПСРЛ Т. 10 С. 29-43). О церковном противостоянии внутри Киевской митрополии см.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. С. 32-40. О противостоянии Москвы и Твери см.: *Данилевский И.Н.* Русские земли современников и потомков (XII-XIV вв.). С. 237-244. *Любавский М.К.* Очерк истории литовско-русского государства до Люблинской унии включительно. СПб., 2004. С.54-59

³⁹ ПСРЛ, Т. 8: Воскресенская летопись. М., 2001. С. 28-32; ПСРЛ, Т. 11: Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (продолжение). М., 2001. С. 35-41; ПСРЛ. Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2001. С. 124-132; ПСРЛ. Т. 18: Симеоновская летопись. М., 2001. С. 121-125; ПСРЛ, Т. 20: Львовская летопись. М., 2001. С. 199. ПСРЛ, Т. 22: Русский хронограф. М., 2001. С. 249-251; ПСРЛ, Т. 23: Ермолинская летопись. М., 2001. С. 121-124; ПСРЛ, Т. 24: Типографская летопись. М., 2001. С. 137-141; ПСРЛ, Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М., 2001. С. 125-127. Текстологическое сравнение текстов повести о Митяе и комментарии к ней см. в исследованиях: *Прохоров Г.М.* Летописная повесть о Митяе // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 238-254; *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе: (Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы). Л., 1978.

⁴⁰ Некоторые конкретные примеры влияния князей на избрание епископов, см.: ПСРЛ. Т. 1 Стб. 454-455; ПСРЛ Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 2001. Стб. 667, 630-631. Подробнее с комментариями, см.: *Гайденко П.И.* Критерии выбора кандидатов на епископство в домонгольской Руси: несколько штрихов к картине религиозной жизни древнерусского общества // Христианское чтение. 2013. №1. С. 207-225; *Белякова Е.В.* Замечания к полемике о Чине поставления епископов // Древняя Русь. Вопросы медиевисти-

Как уже было отмечено выше, именно Орда обеспечивала иммунитет церкви перед княжеской властью. Например, уже упоминавшиеся события 1274 года, отмеченные созванным по инициативе русского первосвященника церковным собором, могут рассматриваться как пример роста политической самостоятельности церковной иерархии. Такой взгляд объясняется тем, что съезд святителей прошёл без участия княжеской власти. Во всяком случае, присутствие каких-либо представителей правящего рода Рюриковичей на соборе в преамбуле принятых постановлений никак не отмечено⁴¹.

Стоит отметить что это первый собор, который был собран по воле митрополита без прежде необходимого в таких случаях великокняжеского одобрения⁴². Обсуждение внутренних церковных вопросов по сути произошло без учета княжеского мнения. Судя по принятым решениям, созвав епископат, митрополит попытался совершить суд над независимым новгородским архиепископом Далматом⁴³, а вместе с этим и поднять вопрос своих о правах в отношении иных

ки. 2011. №2 (44). С. 118-119, *Фомина Т.Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. М., 2014. С. 183-189, 192-223.

⁴¹ Определение Владимирского собора 1274 г. Стб. 84-102.

⁴² Вероятно, такая практика восходила к византийским нормам. В империи ромеев право созыва соборов и хранения церковных законов рассматривалось как особая привилегия императоров (*Курганов Ф.А.* Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи в эпоху образования и окончательного установления этих взаимоотношений (325-565). СПб., 2015. С. 85). И Русь не была исключением. Несмотря на крайнюю слабость соборных начал, в подобном виде они во многом восходили к византийским традициям (*Гайденко П.И.* О высшем церковном управлении в Киевской Руси: к вопросу о церковных соборах как высшем органе управления // *Гайденко П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служения, нравы. М., 2013. С. 6-16; *Турчанинов Н.П.* О соборах, бывших в России со времени введения в ней христианства до царства Иоанна IV Васильевича. СПб., 1829).

⁴³ Известия источников таковы, что они не называют причин созыва собора. Более того летописание вообще ничего не знает об этом событии. В итоге, в историографии было высказано несколько мнений о причинах произошедшего. А.И. Клибанов предполагал, что собор являлся ответом на антицерковные настроения в обществе (*Клибанов А. И.* Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI в. М., 1960. С. 97, 99). Однако высказанное им суждение оказалось малоубедительным, на что обратил внимание М.В. Печников. По его мнению, нет достаточных оснований говорить о существовании на Руси антицерковных настроений в 70-е гг. XIII в. Им было предложено иное объяснение. Наиболее вероятно причины собора следует искать в накопившихся претензиях митрополита Кирилла к новгородскому архиепископу Далмату. М.В. Печников предположил, что собор был созван для суда над строптивым владыкой (*Печников М.В.* К изучению соборных правил 1273 г.). Предложенная исследователем версия нашла поддержку в работе П.И. Гайденко, см.: *Гайденко П. И.* 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси. С. 229-239. Однако существует мнение об иных причинах собора, начиная с борьбы митр. Кирилла с нестроениями (*Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. С. 183-184; *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1 С. 63-65), внезапно открывшимися за долгие 23 года его святительства, и более «светлые» предположения о соборе как о подведении, несомненно положительных, итогов митрополичьего управления (*Колобанов В.А.* К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г.; *Соколов Р. А.* Русская церковь во второй половине XIII – первой половине XIV в. С. 106; *Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В.* Русское православие: от крещения до патриаршества. С. 134).

епископских престолов Руси⁴⁴. Перечень и содержание выносимых на обсуждение иерархов вопросов позволяет сделать вывод, что вменявшиеся новгородскому архиерею обвинения были характерны и для других иерархов. Создаётся впечатление, что суд над Далматом носил превентивный характер, предупреждая остальных иерархов. Независимые действия новгородского святителя, как и неоднократные самовольные поездки епископа Игнатия Ростовского в Орду⁴⁵ показывают высокую степень автономности епархиальных кафедр. Сложившееся положение дел противоречило интересам киевского первосвятительского стола и несло угрозы в том числе личной святительской власти митрополита Кирилла⁴⁶.

При том, что Кирилл, кажется, так и не смог добиться от архиереев желаемого послушания и одобрения задуманной расправы над властным новгородским владыкой, ему всё же удалось продемонстрировать епископату свою способность осуществлять большие церковные проекты без прямого участия княжеской власти.

Анализ церковных судов над святителями в домонгольской Руси показывает, что суд над архиереем мог быть совершен только если подсудимого выдавал сам город или его князь⁴⁷. Однако в случае суда над новгородским архиепископом Далматом митрополит Кирилл не особенно посчитался с мнением горожан, выдвинув против архиепископа обвинения вопреки каноническому праву без представления должных свидетельств и сославшись на некие «слухи»⁴⁸. Новгородский архипастырь не выдержал нанесённого ему оскорбления и вскоре после унижительных разбирательств скончался⁴⁹. Новгородцы, любившие своего пастыря, не забыли этого митр. Кириллу. Достаточно заметить, что о смерти митр. Кирилла в 1281 г. Новгородской Первой Летописи сообщается довольно кратко и сухо, не в пример тем описаниям, которые содержатся в Никоновском летописании, создававшемся в Москве, где память о Кирилле приобрела иное содержание⁵⁰. Новгородская кафедра так и не подчинилась митрополиту, про-

⁴⁴ Сходное мнение см. *Будовниц И.У.* Общественно-политическая мысль Древней Руси XI–XIV вв. С. 333, 335.

⁴⁵ Согласно 23(32) и 106(119–120) правилам поместного Карфагенского собора епископ не имел права отправиться в «царствующий град» или «ко двору императора» без разрешительной грамоты первоиерарха церкви. Бывая при дворе ханов без благословения митрополита, Игнатий нарушал субординацию и должен был подвергнуться наказанию (Правила православной церкви с толкованиями. СПб., 1912. Т. 2. С. 169–170, 254–256).

⁴⁶ Стоит упомянуть и о епископе Леоне Суздальском, Феодоре Ростовском и епископе Пахомии, которые не гнушались материальными поборами и злоупотреблениями в пользу своих кафедр (ПСРЛ Т. 1 Стб. 439, Т. 2. Стб. 493, 551–552. *Романов Б.А.* Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки XI–XIII вв. М., 2002. С. 150–154).

⁴⁷ *Гайдено П.И.* Церковные суды в домонгольской Руси: несколько наблюдений. // *Гайдено П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служения, нравы. М., 2013. С. 55–62; *Фомина Т.Ю.* Епископская власть в домонгольской Руси. С. 192–223.

⁴⁸ Правило 19 (28) святого поместного карфагенского собора гласит что обвинитель епископа обязан быть открыт. См. Правила православной церкви с толкованиями. Т. 2. С. 165. Но получалось, что митрополит руководствовался слухами, что само по себе противоречило нормам церковного судопроизводства. «Приде бо въ слоухы наша, яко неции от братии наша дерзноюша продати священни санъ, и причитати я къ церквамъ, и взимаи от нихъ некия «оуроки» глаголемыя» (РИБ. Т. 6, Ч. 1. Стб. 86).

⁴⁹ ПСРЛ Т. 3: Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М., 2001. С. 323.

⁵⁰ Сравни: НПЛ «Тои же зимы [1281г.] преставися митрополит всея Руси Кирилъ въ Переяславли месяца декабря в 6; везены бысть мощи его в Киев к святой Софии» (ПСРЛ

должая вести себя в отношении первосвятительского престола Киева крайне независимо⁵¹. Впрочем, в соборных решениях 1273 г. нет прямого осуждения Далмата. Согласно имеющимся спискам, обвинение во многом носит анонимный характер. Однако вне зависимости от итогов собора, произошедшее демонстрирует увеличение власти митрополита над своим епископатом.

Можно констатировать, что церковь в лице высшей иерархии уже в 70-х гг. XIII века чувствовала себя в отношении княжеской власти уверенно и независимо. Одним из определяющих факторов определявший такое состояние дел является экономический, проявлявшийся через систему иммунитетов, которые в свою очередь нашли отражение в ряде многочисленных списков устава Ярослава и Владимира. Правда, практически все они, как уже отмечалось, имеют более позднее происхождение и относятся к концу XIV–XVI вв.⁵² Комплекс затрагиваемых памятников, кажется, был призван расширить влияние церкви на собственный клир, население подведомственных территорий и переданные в церковное ведение некоторые социальные группы восточнославянского общества⁵³. В затрагиваемый период рост церковного влияния на население осуществлялся и через систему исповеди и церковных таинств⁵⁴. Что же касается установления

Т. 3 С. 323) и Никоновская летопись «Того же лета [1281г.] преставия преасвященный Кирилль, митрополит Киевский и всеа Руси, въ Суздальской земле, въ Переславле, месяца Декабря в 7 день, на память святого отца нашего Амбросиа, епископа Медеоламскаго, ту сущу и великому князю Дмитрею Александровичю Владимирскому, и Клименту, архиепископу Новгородскому, и Игнатию, епископу Ростовскому, и Феодору, епископу Володимерскому и Суздальскому; и певше над нимъ, положиша его в гробъ, и везоша въ Володимеръ, таже изъ Володимеря везоша его въ Киев, и тамо паки певше над нимъ, и служивше вси епископы Русстии со священнымъ съборомъ, и погребоша его въ Киеве в соборной церкви» (ПСРЛ Т. 10. С. 139).

⁵¹ Эта независимость обнаруживается в тональности летописной записи. Повествуя о смерти Далмата и о поездке в Киев на поставление новоизбранного ставленника на новгородскую кафедру, составитель летописной записи не посчитал нужным указать не только имя, но и персону русского первосвятителя (ПСРЛ Т. 3 С. 323). Такое умолчание о митрополичьей кафедре, скорее всего, указывает на присутствие напряженности во взаимоотношениях новгородцев и русского первосвятителя. В иные не отмеченные каким-либо внутрицерковным противостоянием годы, летописание напротив подчеркивало, что отправлявшиеся в Киев кандидаты имели своей целью достичь благоволения митрополичьей кафедры. В некоторых случаях летописец даже акцентировал внимание на духовных достоинствах тех или иных первосвятителей из чьих рук новгородские архиереи получали благодать епископства (сравни известие 1274 г. и иные записи ПСРЛ Т. 3. С. 217, 219, 304 и др.).

⁵² *Щапов Я.Н.* Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.

⁵³ История и цели возникновения Уставов Владимира и Ярослава в целом хорошо изучены. Однако при этом вопрос о том, почему именно на XIV–XVI вв. приходится большинство списков этих каноническо-правовых памятников почти не поднимался. Пытаясь разрешить затронутую проблему, П.И. Гайденко предположил, что появление в XIV–XVI вв. такого значительного числа списков вероятнее всего объясняется стремлением церкви закрепить свои иммунитеты в условиях усиления власти московского великого княжения (*Гайденко П.И., Фомина Т.Ю.* История Русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (обзор письменных источников). М., 2009. С. 119). При том, что исследователь не обосновал высказанный им тезис, выдвинутая П.И. Гайденко идея видится заслуживающей внимания.

⁵⁴ Исповедальные вопросы к священнику обнаруживают не только вопросы христианской морали, список действий не подходящих священному лицу, включающие расспросы сексуального характера, открывающие нам суровую школу воспитания, но и в т.ч. про-

первосвятительского контроля над монашеством и включения иночества в стройную систему церковного властвования, то данный процесс имел более длительный характер.

Как уже отмечалось, монгольское вторжение и война привели к существенному истреблению и обеднению тех слоёв древнерусского общества, которые выступали ктиторами монастырей. Но возникала и иная проблема. С утратой экономического влияния, ослаблялся административно-правовой и канонический протекторат патронов. Это порождало специфическую ситуацию в организации монастырей и изменяло каноническо-правовой статус обителей. Для епископата и митрополичьей кафедры представлялась возможность упрочить и усилить своё участие в жизни прежде мало подконтрольных архиерейской воле монастырей. Появление общежительного устава, введенного митр. Кириллом⁵⁵, регламентировавшего взаимоотношения внутри церкви, вполне может оцениваться как попытка установить над монастырями такового влияния и контроля. Унификация монастырских норм жизни по сути заново форматировало внутренний строй обители, ритм и цели её существования и, как результат, интеллектуальные и духовные процессы в кругу братии. Даже если учесть, что ктитория по мере вовлеченности в монголо-русскую войну и идущие за этим последствия, прекращали финансовую опеку над своими монастырями, то неожиданно возникшая самостоятельность обителей рождала для епископата новые проблемы. Вероятно, унификация уставной жизни монастырей облегчала процесс введения монастырей под канонический контроль святительской власти.

Об изменениях, произошедших в статусе древнерусских архиереев, можно судить, по той оценке, какую давали епископату возникавшие с XIV века жития⁵⁶. Если образы домонгольских иерархов в летописях и сказаниях неоднозначны, противоречивы и нередко отрицательны, то с конца XIV в. характеристики святителей всё более и более ограничены стандартными формулами и высокими оценками их трудов. Произошла подмена образов реальных, образами «должными».

В рассматриваемом контексте можно констатировать, что митрополиту Кириллу в значительной мере удалось не только сохранить церковную структу-

никновение и регламентация внутренней жизни всего духовного братства и вероятно самих мирян волей или не волей оказавшихся на территориях подведомственных церкви. Примерами служат вопросы русских исповедных уставов для мирян, монашествующих и священнослужителей, опубликованных А.И. Алмазовым (*Алмазов А.И. Тайная исповедь в Православной восточной церкви. Т. 3. Одесса, 1894. С. 144-186*). Также уже упоминаемые определения собора 1274 года указывают приоритеты интересов при допросе кандидатов на епископство углубляющихся в интимную сферу жизни. Подробнее об этом, см.: *Гайдено П.И. Укромные уголки и публичная жизнь древнерусского духовенства и паствы: сексуальность, быт и власть. // Гайдено П.И. Священная иерархия Древней Руси (XI-XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности. М., 2014. С. 157-189.*

⁵⁵ Подробнее о Сербской кормчей см.: *Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 3. С. 183-185; Голубинский Е.Е. История Русской Церкви Т. 2. Ч. 1 С. 63-65.*

⁵⁶ Общежитийный устав невелировал прежний социальный статус монахов, который хорошо прослеживается на примере большого числа образов Киево-Печерского патерика. Все эти знатные иноки, происходившие из бояр или из княжеской среды, собственно и обеспечивали своим авторитетом и влиянием особое положение своих монастырей. Уравнивание монахов в общежитийном монастыре предупреждало возможность внутренней монашеской оппозиции изнутри обители по отношению к святительской или к какой-либо иной церковной власти.

ру, но и придать ей большую независимость. Более того, в условиях обеднения ктиторов митрополиту удалось изыскать новые ресурсы для содержания своей митрополии, найдя их в новых правилах выстраивания экономических и финансовых отношений между духовенством и епископатам. Источником богатств стали колоссальные сборы епископата с подчинённого ему духовенства. Например, в решениях собора за рукоположение священника устанавливался взнос в 40 гривен⁵⁷. Учитывая, что эта цифра была призвана ограничить запросы епископата, можно заключить, что в реальности подношение могло быть значительно выше⁵⁸. Необходимо принять во внимание, что подобные подношения существовали и прежде. Но их размер был иной. Так, Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича определял для епископа плату за совершение торжественной службы в храме Ивана на Опоках всего лишь в один рубль⁵⁹. На этом фоне побор, регламентированный решением 1274 г. огромен. Даже если принять во внимание, что священник должен был сам обеспечить совершаемую службу⁶⁰, что, вероятно, распространялось и на ставленника, запрашиваемая сумма видится неоправданно высокой. А если при этом учесть высокую стоимость серебра, собиравшаяся за рукоположение плата выглядит неподъёмной для обычного человека⁶¹. О величине побора можно судить и по иному сравнению.

⁵⁷ 52 статья Судного устава Ярослава Мудрого: «Аще чернец или черница стрижются, митрополиту 40 гривен» (Устав князя Ярослава о церковных судах [Пространная редакция. Основной извод] // Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Изд. подг. Я.Н. Шапов. М., 1976. С. 90).

⁵⁸ Сбор за поставление священника представлял собой не только 40 гривен, но и возможные «3 гривны клирошанам». Подробнее об условиях, см.: 1274 г. Определения Владимирского собора 1274 г. Стб. 92. При этом праздничные служения обуславливались дарами владыке, цит.: «А праздник рождество святого великого Ивана почесть творить и праздновати... а взяти владыче дароу рубль.» (Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. С. 162. Ст. 15). В данном случае указано лишь конкретное торжественное богослужение. Вероятно, за служение в другие праздничные дни никаких обязательных отчислений, по крайней мере, денежного рода, не предусматривалось. Но сам факт существования дополнительного расхода отрицать невозможно.

⁵⁹ Устав новгородского князя Всеволода Мстиславича купеческой организации церкви Ивана на Опоках // Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. С. 161.

⁶⁰ Кирик Новгородец в своих вопрошаниях замечал: «А за упокой та [владыка] велел слоужити Сорокоуст: «На гривну – 5 раз, на 6 кун – раз, а на 12 кун дважды [в неделю], или столько, сколько может [быть оплачено из такого расчета]. Но всё это только за одною. [За нее] и пение и служба, включая [траты на] вино, фимиам, свечи и просфоры, которые несет тот, [кто заказал Сорокоуст]», цитата по Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель... М., 2011. С. 413. Оригинал текста см.: РИБ. Т. 6. С. 23-24.

⁶¹ В среднем по весу древнерусская серебрянная гривна составляла около 200 гр. серебра. Судя по тому, что серебро на Руси в своем большинстве было ввозным его ценность должна была быть весьма высокой. В.Л. Янин высказал мнение что стоимость серебряной гривны о стоимости гривны. При анализе норм русской правды в ее краткой редакции В.Л. Янин вслед за Тихомировым (Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 82, ст. 25, 26, 42.) пришел к выводу что стоимость простого коня приравнивалась к 2 гривнам. Данная сумма определялась по взывавшийся вине за украденный скот, что само по себе не может указывать на её рыночную стоимость гривны. Например, в списках, приведенных Зиминым стоимость коня указывается иной – 4 гривны (Зимин А.А. Правда русская. М., 1999. С. 362). Как бы то ни было по исследованию Янина В.Л. мы можем точно судить о размере размена самой гривны которая по своей сути

Новгородская грамота В2-№718, датируемая 1220-1240 гг., содержит примечательное известие о четырёхлетнем долге городка Бежец по выплате погородья (одного из прямых налогов, взывавшихся с городов): «В Городецком погородье: дани 30 гривен бежецких, черных кун 40 [гривен], меда 3 берковца, 3 яловые коровы, дара 2 гривны; детским [столько-то] гривен, 2 полти, горшок масла, сани, 2 попоны, 2 мешка, 2 клетчатины». Получается, что за своё поставление священник должен был заплатить сумму, примерно равную четырёхлетнему долгу целого города⁶².

Доходы епископов не ограничивались сборами за рукоположения. Помимо этого, вводились всевозможные подъездные, платные архиерейские службы, принятие даров за монашеские постриги, подношения за переход от духовников, выплаты за архиерейскую и священническую хиротонию⁶³.

Однако возникает совершенно уместный вопрос об источнике денежных средств младшего духовенства. Несомненно, оплатить поставление священника могли ктитория храма или даже горожане⁶⁴. Но могли быть и иные источники. Судя по новгородской грамоте этого же периода, В8-№239, можно заключить, что деньги могли быть получены из ссуд младшего духовенства⁶⁵. Практика дачи денег в рост (в ссуду) с получением процента была отмечена уже в середине XII века. Этот вопрос беспокоил Кирика Новгородца⁶⁶. Вместе с этим возникает ряд вопросов: откуда духовенство черпало первоначальные средства, на каких основаниях оно давало деньги в ссуду, почему с этим мерилось городское население и архиепископская кафедра? Без разрешения проблемы об источниках первоначального капитала духовенства любая оценка рассматриваемого явления не будет полной.

В историографии уже указывалось мнение что участие духовенства в ростовщических операциях не было случайным. Это объяснялось специфической структурой городской общины, в которой возможность заниматься тем или

являлась высшей денежной единицей. 1 гривна составляла 20 ногат, когда стоимость овцы равна 6 ногат. В любом случае такая сумма была значительной и была не по карману обычному смерду или холопу.

⁶² Подробнее с переводом грамоты и некоторым комментарием, см. *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 468-469.

⁶³ Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа новгородского и других иерархических лиц // РИБ. Т. 6. Ч. 1. Стб. 61 [Илья 20]; Вопросание Кириково // *Мильков В.В., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. С. 429; *Гайденко П.И., Макаров А.И., Мильков В.В.* Комментарии // *Мильков В.В., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. С. 470-471 [сноски 267-272].

⁶⁴ Оплату возведения в архиепископство новгородского епископа Луки-Ильи город оценил дорогой платой: «многих дары, якоже число превзыде» (ПСРЛ Т. 9: Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2001. С. 233; *Татищев В.Н.* История Российская в 3-х т. М., 2003. Т. 2. С. 331).

⁶⁵ О наличии свидетельства возможности точного подсчета процентной ставки ссуды священником, автором грамоты, см., *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. С. 474

⁶⁶ «А [тех, кто] ради процентов, называемых лихвой, дает в долг, так велел наставлять: «Если поп, то скажи ему: «Не следует тебе служить, пока того не оставишь». А если мирянин, то скажи ему: «Не следует тебе брать проценты, а мне, - скажи, - грех не сказать [тебе о том]». Если же не могут отказать [от лихвы], то скажи им: Будьте милосердны! Берите немного: если по пять кун дал, то возьми [сверх того] три куны или четыре». Цит. по: *Мильков В.В., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. С. 414. Оригинал текста см.: РИБ Т. 6. С. 24-25.

иным видом деятельности строго регламентировалось. По крайней мере такая точка зрения была высказана Гайдено П.И.⁶⁷ К сожалению, источники не позволяют уверенно высказаться по сформулированной выше проблеме и прояснить источники начального капитала духовенства. Тем не менее сам факт ростовщичества, а также участие духовенства в строительстве крупных монастырей и храмов позволяют заключить, что источник богатств священства объяснялся происхождением пастырей. Наиболее вероятно, что социальную основу новгородского священства составляли выходцы из состоятельных и боярских родов города, вовлеченных в товарно-денежные и торговые отношения и сферы. В итоге, справедливо заключить, что священники, ссуживавшие под проценты деньги, не могли быть в этом сложном деле новичками.

Не исключено, что принятие сана предоставляло для лиц, занимавшихся посредническими и торговыми операциями, возможность выхода из-под юрисдикции княжеских законов. А последнее позволяло вести торговые или меновые операции в льготных условиях отсутствия каких-либо сборов в пользу князя. Судя по ответам епископа Нифонта на вопрошание Кирика, у новгородского духовенства также существовала свобода действий не только по отношению к представителям «светской» власти, но и церковной⁶⁸. Скорее всего епископ попросту не мог повлиять на священников, занимавшихся ростовщичеством. Во-первых, это могло объясняться тем, что храмы, в которых служили эти пастыри, находились в руках купеческих семей и оставались неподконтрольны архиепископу. Во-вторых, богатое духовенство было выгодно епископату, поскольку не требовало на себя затрат со стороны кафедры. В-третьих, прежний высокий социальный статус такого священства лишал святителя возможности применять к пастырям хоть какие-либо санкции. И наконец, вполне возможно, архиерей имел от такого духовенства личную выгоду.

С уверенностью можно заключить, что со второй половины XIII в. при ослаблении княжеского и городского контроля святительские кафедры, благодаря внутренним доходам, включавшим поборы со священства, а также различные сборы, взимаемые с населения подведомственных кафедрам территорий, стали постепенно выстраивать новую систему собственного финансового благополучия епископата.

В результате своих действий митрополит Кирилл добился того, что единственным полноправным лицом в русской церкви с конца XIII в. стал митрополит. В итоге, в деятельности киевского первосвятителя угадываются черты, схожие с усилиями, предпринятыми Даниилом Романовичем Галицким в установлении единовласти на подконтрольной ему территории в середине XIII в.

⁶⁷ Однако оценка ростовщической деятельности новгородского духовенства в исследованиях названного автора ограничилось общим замечанием. *Гайдено П.И.* Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // *Гайдено П.И.* Священная иерархия Древней Руси (XI-XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности. С. 149-150.

⁶⁸ Судя по ответам епископа Нифонта Кирику Новгородцу можно утверждать, что существовал гибкий подход по отношению к степени греха и к исправлению грешников. Учитывался возраст, пол, социальный статус (духовное лицо или мирянин) и этнический аспект. Подробнее см.: *Мильков В.В., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. С. 177-178.

Необходимо признать, что влияние Орды в исследуемых церковных процессах было колоссальным. Прежде всего оно выражалось в патронировании интересов духовных иерархов. Такая протекция ордынцев осуществлялась через предоставление митрополитам ярлыков, делавших их власть фактически неподсудной светским властям. Подобное сближение церкви и Орды препятствовало любой форме существенного воздействия князя как на самого первосвященника, так и на вопросы подведомственные русскому первоиерарху. Отныне на долгое время митрополиты утверждались ханами в Сарае, а русская церковь признавала свою подчинённость не только Константинополю, но и правителям Сарая. Во всяком случае все свои действия она совершала с серьёзной оглядкой на Сарай⁶⁹.

Оценивая высказанную гипотезу о широчайшем влиянии Орды на каноническую и экономическую жизнь церкви, приходится столкнуться с одной сложностью - недостатком источников⁷⁰, способных окончательно подтвердить или опровергнуть выдвинутую версию. Значительная часть небольшого количества дошедших до нас письменных документов и сообщений относится к XIV веку. При этом сами источники формировались в самой церкви, вероятнее всего, при участии монашества и уже представлялись во фрагментированном (отредактированном и существенно скорректированном) и отформатированном виде⁷¹. Не менее затруднительно опираться на свидетельства письменного наследия Золотой Орды, которая в описываемый период была лишь частью огромной монгольской империи. Известия византийских и западноевропейских источников также не позволяют создать полной картины происходивших во второй половине XIII – начале XIV в. на Руси на Руси. Даже истории о монголах Плано Карпини и Вильгельма Рубрука, побывавших на Руси и знавших о состоянии дел в

⁶⁹ Однако при этом «антимонгольские» восстания, связанные с погромом бесермен 1262 г., церковью не осуждались, а наоборот описывались как определенное избавление ростовской земли от мусульманского «плена»: «В лѣт . #5 . ѱ . ѿ . [6770 (1262)] Избави Бѣѡ лютаго томленья бесурменскаго . люди Ростовскіа земля . вложи ярость въ срѣца крѣстьяномъ . не терпаче насилья поганыхъ . изволиша вѣчь и выгнаша из городовъ . из Ростова . изъ Володимера . ис Суждала изъ Лрослава изгнаша иныхъ избиша ...» (ПСРЛ Т. 1. Стб. 476). Полное отсутствие полномасштабной реакции Орды на произошедшие погромы, говорит, возможно, о небольшой распространённости или даже возможного неприятия исламской веры среди баскаков, представителей золотоордынской администрации на местах. Возможно и то, что баскакам, прежде являвшимся представителями некогда монгольской империи, претило принимать, и тем более бороться за новомодный золотордынский ислам, приходивший взамен традиционных верований. Не исключено, что подобные стычки рассматривались ими скорее, как столкновение местных интересов, которые не имели принципиальных по значению и не несших угрозу Орде, иначе неминуемо последовал бы ответ в виде очередной «рати». Вероятно, то что церковными авторами воспринималось как «антимонгольские» восстания представляли собой ни что иное как противостояние среди самих ордынцев.

⁷⁰ О недостатке источников см.: *Будовниц И.У.* Общественно-политическая мысль Древней Руси XI-XIV вв. С. 324-325, 353-354.

⁷¹ *Данилевский И. Н.* Исторические реконструкции: методологические ограничения // От текста к реальности: (не)возможности исторических реконструкций. М., 2012. С. 3-24; *Данилевский И. Н.* Историческая реконструкция: между текстом и реальностью // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2013. № 6 (22); *Данилевский И.Н.* Методологические ограничения исторических реконструкций // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки: материалы всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 2014. С. 147-156.

киевской митрополии, не предоставляют исследователям возможности воссоздать полноценную картину политической и религиозной жизни восточнославянского общества.

Всё перечисленное позволяет прийти к следующим выводам. Влияние Орды на формирование канонических церковных норм второй половины XIII – начала XIV вв. видится несомненным и даже существенным. Однако это воздействие осуществлялось не в форме вмешательства Орды во внутренне устройство киевской митрополии, а через представление митрополитам, и в их лице епископату и церкви, широчайших канонических, административных и экономических свобод. Складывание подобных отношений между Русью и Ордой привело к росту самостоятельности киевских первосвятителей и их неподсудности княжеской власти. Как результат – конец XIII в. ознаменовался широкой канонической деятельностью митрополита Кирилла и самостоятельным созывом Владимирского церковного собора. Предпринятые русским первоиерархом усилия привели к сохранению канонического единства церкви. Это достигалось через удержание в подчинении киевской кафедры прежде всего епископата. В столь сложных обстоятельствах важным источником власти митрополита впервые становиться реальная внешняя сила: авторитет и власть покорителей Руси. Поддержка Орды выражалась в форме ярлыков и в иных действиях, выказывавших благоволение к митрополиту со стороны ханов. Например, это отсутствие контроля деятельности первосвятительской кафедры со стороны Орды и невмешательство монгольской администрации в дела первосвятителя. Все перечисленное способствовало ослаблению княжеского и какого-либо иного ктиторского влияния на кафедры и монастыри. В сложившихся условиях обеднения прежних донаторов церкви епископат обнаружил новый источник доходов в форме поборов с духовенства. С одной стороны, это компенсировало обнаружившийся недостаток материальных средств и предоставляло определённую поддержку со стороны митрополита, отражённую в решениях Владимирского собора 1273(4) г. С другой стороны, подобное положение епископата приводило к злоупотреблению церковной власти на местах. Однако с ростом этих нестроений киевский первосвятитель получал в свои руки рычаг канонического давления на епископат, действия которого плохо согласовывалось с нормами христианской морали и церковных канонов. Произошло увеличение и укрепление канонической власти митрополита. Отмеченные изменения лучше всего прослеживаются в обстоятельствах созыва собора 1274 года и введение общежительного устава в 1261 году. Можно, с определенной уверенностью говорить о том, что с укреплением ордынского влияния над церковью и ослаблением княжеского участия в жизни священной иерархии уже к концу XIII в. митрополиту и епископату в целом удалось распространить свой контроль в том числе и на монастыри. Примечательно, что экономические ресурсы последних не уступали возможностям архиерейских кафедр. Всё перечисленное позволяет сделать вывод, что влияние Орды на церковную организацию Руси и её каноническо-правовые институты было не только огромным, но и имело благоприятные результаты для высшего духовенства.

Источники и литература

1. Алмазов А.И. Тайная исповедь в Православной восточной церкви. Опыт внешней истории. Исследование преимущественно по рукописям. Т.3. Одесса, 1894.
2. Безгодов А.А. Митрополит Кирил и Владимирский собор 1274 года. Эл.ресурс: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/65-1-0-21> (дата обращения 30.11.2015).
3. Белякова Е.В. Замечания к полемике о Чине поставления епископов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. №2 (44). С. 118-119.
4. Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Наука, 2004.
5. Бердников И.С. Краткий курс церковного права православной церкви. М.: Книга по требованию, 2011.
6. Бибик О.Н. Преступления, обусловленные особенностями культуры, в российском и зарубежном уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2014.
7. Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI-XIV вв. М.: АН СССР, 1960.
8. Вернадский Г. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2011.
9. Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа новгородского и других иерархических лиц // РИБ. Т.6. Ч. 1 С. 21-62.
10. Воробьев М.Н. Митрополит Кирилл и Владимирский собор 1274 г. // Исторический вестник. 2000. № 1(5). С. 29-32.
11. Гайдено П. И. Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. № 4 (Т. 15). 2014. С. 229-239.
12. Гайдено П. И. Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Гайдено П. И. Священная иерархия Древней Руси (XI-XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности. М.: Университетская книга, 2014. С. 143-156.
13. Гайдено П.И. Критерии выбора кандидатов на епископство в домонгольской Руси: несколько штрихов к картине религиозной жизни древнерусского общества // Христианское чтение. 2013. №1. С. 207-225.
14. Гайдено П.И. О высшем церковном управлении в Киевской Руси: к вопросу о церковных соборах как высшем органе управления // Гайдено П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служения, нравы. М.: Университетская книга, 2013. С. 6-16.
15. Гайдено П.И. Укромные уголки и публичная жизнь древнерусского духовенства и паствы: сексуальность, быт и власть // Гайдено П.И. Священная иерархия Древней Руси (XI-XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности. М.: Университетская книга, 2014. С. 157-189.
16. Гайдено П.И. Церковные суды в домонгольской Руси: несколько наблюдений. // Гайдено П.И., Москалева Л.А., Фомина Т.Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служения, нравы. М.: Университетская книга, 2013. С. 55-62.
17. Гайдено П.И., Фомина Т.Ю. История Русской церкви и церковно-государственных отношений в Киевской Руси (обзор письменных источников). М., 2009.

18. *Гайденко П.И., Фомина Т.Ю.* Обзор письменных источников по истории Русской церкви и церковно- государственных отношениях в домонгольской Руси. Т. 1. Ч. 1. Казань; Набережные Челны: Тоис, 2008.
19. *Гальперин Ч.* Центральная власть и русские княжества // История Татар с древнейших времен. Т. III. Казань: АН РТ, 2009. С. 432-436.
20. *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви: Т. 2. Период первый, Киевский или домонгольский: Ч. 1. М., 1900.
21. *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви Т. 2. Ч. 2. М., 1900.
22. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и её падение. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
23. *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золоордынских документов. СПб.: СПбГУ, 2004.
24. *Григорьев В.В.* О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству // *Григорьев В. В.* Россия и Азия. СПб., 1876.
25. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь М.: АСТ, 2008.
26. *Гумилев Л.Н.* От Руси к России М.: АСТ, 2008.
27. *Дагрон Ж.* Император и священник: этюд о византийском «цезарепапизме» / Пер. и науч. ред. А.Е. Мусина. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2010.
28. *Данилевский И. Н.* Историческая реконструкция: между текстом и реальностью // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2013. № 6 (22) С. 1-28.
29. *Данилевский И. Н.* Исторические реконструкции: методологические ограничения // От текста к реальности: (не)возможности исторических реконструкций / Отв. ред. О. И. Тогоева, И. Н. Данилевский. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2012. С. 3-24.
30. *Данилевский И.Н.* Методологические ограничения исторических реконструкций // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы всерос. (с международным участием) науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г.). Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2014. С. 147-156.
31. *Данилевский И.Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.). М.: Аспект Пресс, 2001.
32. *Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В.* Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012.
33. *Добротолонский А.П.* Руководство по Истории Русской Церкви М.: Грааль, 2001.
34. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Изд. Я.Н. Щапов, отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1976.
35. *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., расширенное с учетом материалов находок 1995-2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004.
36. *Зимин А.А.* Правда русская. М.: Дрвлекхранилище, 1999.
37. *Знаменский П.В.* История русской церкви. М.: Грааль, 2000.
38. *Иванов С.А.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003.

39. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: XII т. в 4-х кн. Кн. 2. Т. IV-VI. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1997.
40. *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники. М.: Высшая школа, 1967.
41. *Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. М.: ЭКСМО, 2010.
42. *Клибанов А. И.* Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI в. М.: АН СССР, 1960.
43. *Колобанов В.А.* К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 442-445.
44. *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы. Исследования по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. СПб.: Академия исследования культуры, 2015.
45. *Курганов Ф.А.* Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи в эпоху образования и окончательного установления этих взаимоотношений (325-565). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2015.
46. *Лаушкин А.* Митрополит Кирилл II и осмысление ордынского ига во второй половине XIII в. // Богословский сборник. М., 2002. Вып. 10. С. 211-224.
47. *Любавский М.К.* Очерк истории литовско-русского государства до Люблинской унии включительно. СПб.: Наука, 2004.
48. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589). Отдел первый. Состояние Русской Церкви от митрополита Кирилла II до митрополита святого Ионы, или в период монгольский (1240-1448). Кн. 3. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
49. *Малицкий П.И.* Руководство по истории русской церкви. М.: Грааль, 2010.
50. *Мильков В.В., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель / Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. Вып. VII. М.: «Круг», 2011.
51. *Муравьев А.Н.* История Российской церкви. М.: Паломник, 2002.
52. *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1940.
53. Наставление тверского епископа Семена // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. Т. 2: Период ордынского владычества / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. М.: РОССПЭН, 2010.
54. Определения Владимирского собора 1274 г., изложенные в грамоте митрополита Кирилла II. // Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Памятники XI-XV вв. РИБ. Т. 6. СПб., 1880.
55. *Павлов А.С.* Курс церковного права. СПб., 1902.
56. *Павлов А.С.* Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань, 1869.
57. *Павлов-Сильванский Н.П.* Феодализм в России. М.: Наука, 1987.
58. *Пётр (Гайденко), иером.* Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 18-20 апреля 2010 г.) / Отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2010. С. 85-89.
59. *Печников М.В.* К изучению соборных правил 1273 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2009. №4(38). С. 97-107.
60. *Платон (Левшин), митр.* Краткая Российская церковная история. Сергиев Посад: Патриарший издательско-полиграфический центр, 2009.

61. *Полубояринова М.* Иноконфессиональное население Улуса Джучи // История Татар с древнейших времен. Т. III. Казань: АН РТ, 2009. С. 379-392.
62. Поучения и слова Серапиона, епископа Владимирского // Памятники общественной мысли Древней Руси: В 3-х т. Т. 2: Период ордынского владычества / [Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. Н. Данилевский]. М.: РОССПЭН, 2010. С. 308-316.
63. *Почекаев Р. Ю.* Ярлыки ханов Золотой Орды русской церкви: к вопросу о хронологии и количестве // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 156-158.
64. *Почекаев Р. Ю.* Право Золотой Орды. Казань: «Фэн» АН РТ, 2009.
65. *Почекаев Р. Ю.* Правовая культура Золотой Орды (историко-правовые очерки). М.: Юрлитинформ, 2015.
66. *Почекаев Р. Ю.* Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010.
67. Правила Православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 2. СПб., 1912.
68. *Прохоров Г. М.* Летописная повесть о Митяе // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 238-254.
69. *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе: (Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы). Л., 1978.
70. ПСРЛ: Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
71. ПСРЛ: Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
72. ПСРЛ: Т. 3: Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2001.
73. ПСРЛ: Т. 8: Воскресенская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
74. ПСРЛ: Т. 9: Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2001.
75. ПСРЛ: Т. 10: Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (продолжение). М.: Языки русской культуры, 2001.
76. ПСРЛ: Т. 11: Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (продолжение). М.: Языки русской культуры, 2001.
77. ПСРЛ: Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник М.: Языки русской культуры, 2001.
78. ПСРЛ: Т. 18: Симеоновская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
79. ПСРЛ: Т. 20: Львовская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
80. ПСРЛ: Т. 22: Русский хронограф. М.: Языки русской культуры, 2001.
81. ПСРЛ: Т. 23: Ермолинская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
82. ПСРЛ: Т. 24: Типографская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
83. ПСРЛ: Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
84. *Раймер Й.* Миссионерская деятельность древнерусского монашества. б/м: Логос, 1996.
85. *Романов Б. А.* Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки XI-XIII вв. М., 2002.
86. *Рудаков В. Н.* Ордынское иго: термин, восприятие, реальность // Материалы конференции «От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций», 9.11.2011. С. 122-144.
87. Русское православие: вехи истории / Научн. ред. А. И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989.

88. *Соколов Р. А.* Русская церковь во второй половине XIII – первой половине XIV в. СПб., 2010.
89. *Соловьев Н.А., прот.* Сарайская и Крутицкая епархия // Чтения в Обществе любителей истории и древностей Российских. М., 1894. Кн. 3. С. 178-226.
90. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн 1. Т 1. М.: Мысль, 1988.
91. *Сочнев Ю. В.* Православная церковь в системе взаимоотношений Руси и Золотой орды // История в подробностях. 2013. № 8. С. 72-79.
92. *Сочнев Ю.В.* К вопросу об изменении правовых основ деятельности православной церкви в монгольский период // Актуальные вопросы истории. Материалы межвузовской науч. конф. 25 апреля 2012 года / Отв. ред. С. К. Сизов. Н. Новгород: Нижегородский коммерческий институт, 2012. С. 195-198.
93. *Сочнев Ю.В.* К оценке достоверности сведений предисловия к ярлыку хана Узбека о конфессиональной политике ордынских властителей // Золотоордынская цивилизация Кн. 6. Казань: ГБУ «Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ», 2013. С. 48-60.
94. *Сочнев Ю.В.* Проблема взаимоотношений русской церкви и ордынских правителей в советской историографии // Актуальные проблемы отечественной истории и краеведения: современный взгляд: межвузовский сб. науч. ст. К 60-летию Е. П. Титкова. Арзамас: Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара, 2011. С. 103-120.
95. *Сочнев Ю.В.* Формирование и трансформация золотоордынской политики по отношению к русской церкви (XIII-XIV вв.) // Золотоордынское наследие. Материалы второй междунар. науч. конф. "Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды". Казань, 7 марта 2009 г. / Сост. И. М. Миргалеев; отв. ред. И. М. Миргалеев. Вып. 1. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. С. 137-150.
96. *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка (X-XV веков): Общее обозрение. М.: УРСС, 2011.
97. Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуча Джучи (1266-1359 гг.) / Под ред. М.С. Гатина, Л.Ф. Абзалова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2011.
98. *Суворов Н.С.* Учебник церковного права / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.
99. *Сусенков В.И.* Русско-монгольская война (1237-1241 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003.
100. *Тальберг Н.* История русской церкви. Нью-Йорк: Типография преп. Иова Почаевского, 1959.
101. *Татищев В.Н.* История Российская в 3-х т. Т.2. М.: АСТ, 2003.
102. *Тихомиров М. Н.* Пособие для изучения Русской Правды. М: Изд-во Московского ун-та, 1953.
103. *Толстой М.В.* Рассказы по истории русской церкви. М.: Лествица, 1999.
104. *Трапезников А.А.* Православие в России и предстоятели церкви. М.: Вече, 2010.
105. *Турчанинов Н.П.* О соборах, бывших в России со времени введения в ней христианства до царства Иоанна IV Васильевича. СПб., 1829.
106. *Усманов М.А.* Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. Казань, 1979.

107. Усманов М.А. Термин «ярлык» и вопросы классификации официальных актов ханств Джучиева Улуса // Актовое источниковедение. М., 1979.
108. Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. Период второй, монгольский от опустошения монголами до разделения митрополий. 5-е изд. М., 1888.
109. Фомина Т.Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. М.: Университетская книга, 2014.
110. Хара-Даван Э. Чингис хан: эссе. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008.
111. Хрусталеv Д.Г. Русь и монгольское нашествие (20-50-е гг XIII в.). СПб.: Евразия, 2013.
112. Цыпин В., прот. Каноническое право. 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012.
113. Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе. М.: Наука, 1977.
114. Шелиха В. Основание православного епископства в Сарае в 1261 году // Золотордынская цивилизация. Сб. ст. Вып. 5. Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. С. 83-90.
115. Шапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси XI-XIII в. М., 1978.
116. Шапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М.: Наука, 1976.
117. Шапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI-XIV вв. М.: Наука, 1972.
118. Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. Т. III. СПб., 1774.
119. Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т. 2. М.: Книга по требованию, 2015.
120. Юшков С.В. Устав кн. Владимира (историко-юридическое исследование) // Юшков С.В. Сб. трудов. М.: Юридическая литература, 1989. С. 71-335.
121. Ярлыки татарских ханов московским митрополитам: Краткое собрание // Памятники русского права. Вып. III / Под ред. Л. В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1955. С. 463-491.